

ТИРА
Мисс

Сладкий
ПОНЧИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

для Байкеров

18+

Тира Мису

Сладкий пончик для байкера

<https://litres.ru/74487028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лия — юрист с безупречной репутацией, строгими костюмами и телом, которое она привыкла прятать за офисным фасадом. Одна ошибка в документах — и она уже в гараже Дэмиана Харда, главы байкерского клуба «Чёрные волки».

Он принимает её за дешёвую девицу по вызову, прижимает к своему мотоциклу и целует так, что у неё подкашиваются колени. А когда ошибка выясняется, он предлагает сделку: семь дней притворяться его девушкой на слёте клуба в обмен на спасение карьеры.

Но контракт — лишь прикрытие.

Дэмиан не играет по правилам: он хочет не просто её присутствие, а каждый изгиб её пышного тела, каждый вздох и каждый стон.

Семь дней страсти, где грань между игрой и реальностью стирается, а единственное, что горит ярче фары его «Харлея», — это желание, которое невозможно удержать в клетке офисного этикета.

Содержание

Глава	4
Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тира Мису Сладкий пончик для байкера

Глава

Сладкий пончик для байкера

Аннотация

Лия — юрист с безупречной репутацией, строгими костюмами и телом, которое она привыкла прятать за офисным фасадом. Одна ошибка в документах — и она уже в гараже Дэмиана Харда, главы байкерского клуба «Чёрные волки».

Он принимает её за дешёвую девицу по вызову, прижимает к своему мотоциклу и целует так, что у неё подкашиваются колени. А когда ошибка выясняется, он предлагает сделку: семь дней притворяться его девушкой на слёте клуба в обмен на спасение карьеры.

Но контракт — лишь прикрытие.

Дэмиан не играет по правилам: он хочет не просто её присутствие, а каждый изгиб её пышного тела, каждый вздох и каждый стон.

Семь дней страсти, где грань между игрой и реальностью стирается, а единственное, что горит ярче фары его «Харлея», — это желание, которое невозможно удержать в клетке офисного этикета.

Глава 1

Я вдыхала запах машинного масла и выхлопных газов ещё на подъезде, и он въедался в лёгкие вместе со страхом. Пальцы судорожно сжимали папки, я поправила воротник белой рубашки — тонкий хлопок уже лип к коже, пропитанной потом и адреналином.

Глубокое декольте, которое я выбрала сегодня как оружие, чтобы любой, кто посмотрит на меня свысока, подавился собственной наглостью, теперь казалось мне смертельной глупостью.

Грудь тяжело вздымалась, ткань натягивалась на сосках, и я прижала папки к себе, прячась за ними, как за щитом.

Особняк главы «Чёрных волков» стоял в зелени дубов, и синее летнее небо над головой издевательски улыбалось — безоблачное, чистое, будто весь мир был сговорён против моих нервов.

Я сделала глубокий вдох, насколько позволяла тесная юбка-карандаш, и перешагнула порог металлических ворот.

Внутри у входа меня встретили двое. Огромные, в кожаных жилетках, татуировки выползали на шеи, и один из них окинул меня взглядом, задержавшимся на вырезе рубашки, на том месте, где ткань почти не скрывала тяжесть груди. Он усмехнулся.

— Ты к Дэмиану? — спросил он, и в голосе плескалась

плохо скрытая насмешка. — Он в гараже. Ждёт тебя. Иди прямо, потом налево.

Я кивнула, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Я юрист, я привыкла к давлению. Но эти люди пахли железом и потом, и их взгляды раздевали быстрее, чем я успевала моргнуть.

Гараж оказался огромным ангаром, залитым оранжево-золотистым светом. Посредине, на чёрном лаковом мотоцикле, сидел он.

Дэмиан Хард. Его фигура была словно вырезана из теней — широченные плечи, обтянутые чёрной майкой, кожаный жилет с нашивками, руки, покрытые вязью татуировок, сжимали руль с такой силой, будто он держал не металл, а чью-то жизнь.

Густые тёмные волосы, жёсткая щетина на скулах, глаза почти чёрные, бездонные, и в них горел оранжевый отсвет от включённой фары байка.

Я остановилась на пороге, сжимая папки до хруста бумаги. Открыла рот, чтобы произнести заученную фразу о повестке в суд, но он даже не дал мне вымолвить ни слова.

— Наконец-то, — низкий, хриплый голос разнёсся под сводами, и внутри меня всё перевернулось. — А я уж думал, мои идиоты-дружки забыли про заказ.

— Что? — выдохнула я, но он уже поднялся с мотоцикла, медленно, плавно, как хищник. Его рост подавлял, он сделал два шага, и я оказалась в тени его тела, такой огромной, что свет фары почти погас.

— Не надо слов, — сказал он, и в голосе звучала властная, невозмутимая уверенность, от которой у меня подкосились колени. — Я знаю, зачем ты пришла. Друзья решили, что мне нужна разрядка. И знаешь, они не ошиблись.

— Я... — попыталась я сказать, но он протянул руку и вырвал папки из моих пальцев с такой лёгкостью, что я ахнула.

Папки полетели на верстак, документы веером рассыпались по металлической поверхности, но он даже не взглянул на них.

В следующую секунду его рука обвила мою талию — стальная хватка, которой невозможно было сопротивляться. Он приподнял меня, словно я весила не больше пушинки, хотя на самом деле я далеко не худышка — пышные бёдра, крутые бока, тяжёлая грудь, которую я так старательно прятала за строгими блузами.

Но он не обратил на это никакого внимания, или наоборот, именно это и притягивало его. Он усадил меня на бензобак мотоцикла, раздвинул мои ноги своими коленями, и я оказалась зажата между холодным металлом и жаром его тела.

— Пустите! — выкрикнула я, но голос предательски дрогнул, потому что его пальцы уже вцепились в моё бедро поверх юбки, сжимая мягкую плоть так, что ткань натянулась до предела. Я чувствовала, как его ладонь вдавливается в кожу, как горячие пальцы впиваются в чулок.

— Ты пришла не для того, чтобы уйти, — прошептал он,

наклоняясь к моему лицу.

Горячее дыхание обожгло шею. От него пахло кожей, бензином и чем-то пряным, мужским, отчего внизу живота разлилась липкая, пугающая теплота.

Я вскинула голову, чтобы сказать ему всё, что о нём думаю, но он перехватил мой затылок широкой ладонью, вплёл пальцы в мои гладкие тёмные волосы, откинул голову назад и поцеловал.

Это не было похоже ни на один поцелуй в моей жизни — грубо, жадно, почти по-звериному. Его губы сминали мой рот, язык ворвался внутрь, пробуя на вкус мой испуг и смятение.

Я чувствовала, как его свободная рука скользит выше по бедру, задирая юбку, как пальцы вдавливаются в кожу через тонкий нейлон.

Я должна была закричать, ударить его, вырваться. Но в тот самый миг моё тело предало меня.

Жар разлился по груди, соски затвердели, касаясь жёсткой ткани рубашки, а низ живота свело судорогой желания, которого я никогда не испытывала.

Это длилось всего секунду — но этой секунды хватило, чтобы он почувствовал мою дрожь и усмехнулся прямо в поцелуе.

Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть в мои распахнутые глаза.

— Видишь, — хрипло сказал он. — Я знаю, чего ты хо-

чешь. Не надо изображать из себя недотрогу.

Это слово стало катализатором. Я вспомнила, кто я и зачем здесь. Дёрнулась, впечатала ладони ему в грудь и оттолкнулась с такой силой, что он на мгновение потерял равновесие.

Я соскользнула с мотоцикла, чуть не упав, поправила юбку и, дрожа всем телом, закричала в его наглое, красивое лицо:

— Я юрист, идиот! Я приехала вручить тебе повестку в суд за наезд на мою машину, а не для того, чтобы ты лапал меня, как дешёвую шлюху!

Я схватила с верстака первую папку — ту, с гербом суда — и швырнула ему в лицо с такой яростью, что бумаги разлетелись по всему гаражу, как белые голуби. Затем развернулась и бросилась к выходу, слыша за спиной его тяжёлое дыхание и звонкий, низкий смех.

Я уже почти выбежала из ангара, когда его голос — спокойный, насмешливый, от которого по спине пробежали мурашки, — остановил меня:

— Лия.

Я замерла. Ноги сами просили бежать дальше, но он знает моё имя? Откуда? Я обернулась против воли. Он стоял у мотоцикла, держа в руках одну из упавших папок, и в оранжевом свете фары его лицо казалось высеченным из гранита. Татуированные руки неторопливо перелистывали страницы.

— Повестка... недействительна. Там нет даты... Ты при-

несла мне пустышку, милая.

Я похолодела. Я проверяла все документы перед выездом. Или нет? Холодный пот выступил на лбу.

— Но я... это ошибка, — выдавила я.

— Ошибка? — он захлопнул папку и бросил её обратно на верстак. — Это не ошибка, Лия. Это ловушка. И ты в неё попала. Теперь у меня есть твоё имя, твоя фирма и мотив, чтобы потребовать компенсацию за моральный ущерб от ложного иска. Только представь, как это отразится на твоей карьере.

Я стояла, вцепившись в дверной косяк, и с ужасом смотрела, как он медленно идёт ко мне, перешагивая через разбросанные листы. Его глаза пылали. Он остановился в шаге от меня, протянул руку и поправил выбившуюся прядь волос, заправив её за ухо с пугающей нежностью.

— Но мы можем договориться, — прошептал он. — У меня есть предложение. И оно намного интереснее, чем твоя повестка. Приходи завтра в мой офис. Одна. И мы всё решим по-хорошему.

Он отступил, давая мне пройти, и я вылетела из гаража, как ошпаренная. Солнце ослепило меня, зелень листвы зашумела над головой, но я ничего не видела и не слышала — только стук собственного сердца, который отбивал одно единственное слово: «Завтра».

Я знала, что приду. Потому что он сломал мою защиту одним поцелуем. А ещё потому, что в его взгляде не было

угрозы — было обещание. И это обещание пугало меня до чёртиков.

Завтра.

Я села в такси, прижала к груди дрожащие пальцы и поняла, что забыла на верстаке свою сумочку. С документами. С удостоверением. Со всем, что могло бы дать мне хоть какую-то власть над этим зверем.

Зверь, который теперь знает, как меня найти.

Но я не вернусь. Не сегодня. Я дам себе ночь, чтобы прийти в себя. Но в глубине души я уже знала: сон будет заполнен оранжевым светом и его грубыми пальцами на моей коже.

А наутро я проснусь с единственной мыслью: «Я всё равно пойду к нему. Потому что я хочу этого».

Глава 2

Я не спала всю ночь.

Вернее, я проваливалась в забытье, но стоило закрыть глаза, как оранжевый свет фары вспыхивал передо мной, и я снова чувствовала его пальцы на своём бедре, его дыхание на шее, его рот, ворующий мой страх и превращающий его в нечто липкое и горячее, что скручивало низ живота в тугий узел.

Я просыпалась в поту, прижимая ладонь к груди, и моя ночная рубашка была мокрой насквозь.

К утру я выглядела как зомби — синяки под глазами, волосы спутаны, и даже моя любимая белая блузка с глубоким декольте казалась мне униформой проститутки.

Я сняла её и надела самую строгую, с высоким воротником и длинным рукавом. Если он хотел видеть меня уязвимой — он ошибался.

Я застегнула пуговицу под самое горло, натянула юбку-карандаш до колен и собрала волосы в тугий пучок. Зеркало отражало бледное лицо с твёрдо сжатыми губами.

Но даже сквозь эту броню я чувствовала, как подрагивают пальцы, когда я набирала номер начальника.

— Лия, — голос босса был ледяным. — Ты вчера облажалась. Хард позвонил мне сегодня утром и сказал, что повестка недействительна. Более того, ты умудрилась оставить

там папку со всеми своими и чужими документами! Если ты не уладишь это сегодня, я подам на тебя жалобу в дисциплинарный комитет.

— Я всё решу, — выдавила я, хотя горло сжалось от унижения.

— У тебя есть один день. И не вздумай возвращаться без его подписи на мировом соглашении.

Он бросил трубку. Я смотрела на телефон и понимала, что выбора нет. Он загнал меня в угол, этот зверь в кожаной жилетке. И теперь я должна идти к нему, как овца на заклание.

Офис Дэмиана Харда находился в центре города — стеклянная башня, которая совсем не вязалась с его образом.

Но внутри, на тридцать пятом этаже, пахло кожей и деревом, и на стенах висели фотографии мотоциклов, а в углу стоял тот самый чёрный «Харлей», на котором он сидел вчера. Будто он возил его с собой, как талисман.

Секретарша — длинноногая блондинка с силиконовой улыбкой — проводила меня в кабинет. Дэмиан сидел за массивным дубовым столом, и солнечный свет из панорамных окон золотил его плечи.

Сегодня на нём была белая рубашка — дорогая, сшитая на заказ, которая обтягивала бицепсы так, что я видела каждую мышцу.

Жилетки не было, но татуировки на запястьях и шее никуда не делись. Он смотрел на меня с лёгкой усмешкой, от которой у меня внутри всё переворачивалось.

— Лия, — сказал он, и имя прозвучало как ласка. — Ты пришла. Я знал, что ты придёшь.

— Ты оставил мне выбор? — огрызнулась я, но голос дрогнул.

— Садись, — он указал на кресло напротив.

Я села, и он обошёл стол, чтобы сесть рядом — слишком близко, его колено почти касалось моего. Я отодвинулась, но он не дал мне этого сделать — положил ладонь на спинку моего стула, буквально запер меня.

— Ты вчера... облажалась, детка, — начал он, и я почувствовала, как его пальцы слегка касаются моей спины через ткань пиджака. — Я могу тебя сделать безработной. Но я не хочу этого.

Он вытащил из стола лист бумаги и положил передо мной.

— Вот моё предложение. Ты проводишь со мной семь дней — ровно неделю, — в качестве моей спутницы на ежегодном слёте «Чёрных волков». Будешь появляться рядом со мной, улыбаться, делать вид, что ты моя девушка. Это избавит меня от назойливых девок и от моей бывшей, — он поморщился. — А я подпишу все твои бумаги, выплачу компенсацию в десятикратном размере и ещё добавлю бонус для твоей фирмы. Сделка?

Я уставилась на документ. Там были пункты: «никаких принуждений к физической близости», «исключительно деловые отношения», «запрет на разглашение». Но я видела его глаза — они говорили обратное.

— Семь дней? — переспросила я. — Ты хочешь, чтобы я притворялась твоей девушкой?

— Притворялась? — он усмехнулся, и его ладонь скользнула с моего плеча на затылок, сжала волосы, освобождая их из пучка. Пряди упали на плечи. — Лия, если бы я хотел, чтобы ты притворялась, я бы не стал так мучиться. Я хочу, чтобы ты была моей. Но я даю тебе выбор — подпиши контракт на семь дней, и твоя карьера спасена. Или уходи, и я уничтожу тебя.

Он говорил спокойно, но в каждой фразе звенела сталь. Я смотрела на его руку, которая теперь лежала на моей шее, и чувствовала, как его большой палец гладит пульсирующую жилку. Я должна была встать и уйти. Должна была послать его к чёрту.

Но вместо этого я спросила:

— А если я соглашусь — что будет после семи дней?

Он наклонился и прошептал в самое ухо, обжигая дыханием:

— После семи дней ты сама не захочешь уходить. Я сделаю всё, чтобы ты осталась. Но это будут уже не условия контракта — это будет твой выбор.

Я закрыла глаза. Передо мной стоял выбор: потерять всё, что я строила годами, или продать себя на неделю этому мужчине, от которого у меня дрожали колени.

И я знала, что, если я соглашусь, он сломает все мои барьеры — не силой, а тем, как он смотрит на меня, как его

руки касаются меня, как его голос проникает под кожу.

— Я согласна, — выдавила я, и слово упало, как камень в воду.

Он улыбнулся — медленно, победоносно, как хищник, который только что загнал добычу. Он протянул мне ручку, и я подписала контракт, не читая мелкий шрифт. Мои пальцы дрожали, и он накрыл их своей ладонью, удерживая.

— Молодец, — сказал он, и в голосе звучала бархатистая хрипотца. — Ты не пожалеешь.

Я хотела ответить, но в этот момент дверь распахнулась, и в кабинет влетела женщина — высокая, худая как трость, с модельной внешностью и волосами цвета платины. Она была в кожаных штанах и коротком топе, и её глаза метали молнии.

— Дэмиан, — прошипела она. — Я слышала, ты завёз в свой дом какую-то жирную офисную крысу?

Я ошолбенела и аж рот приоткрыла. Это она про... МЕНЯ??

Она смотрела на меня с отвращением, и её взгляд остановился на моей груди, на моих бёдрах, на моём животе. Внутри меня всё сжалось — старый знакомый стыд, который я носила с собой с шестнадцати лет.

Дэмиан медленно поднялся. Его лицо стало каменным, и он шагнул к ней, заслоняя меня собой.

— Вон, — сказал он одним словом. — Ты забыла, кто здесь хозяин? Я тебя сюда звал? Я тебе внятно сказал — чао,

милая! — рычал он так, что у меня в затылке онемело.

Она попятилась, но бросила на меня взгляд, полный яда, и ушла, хлопнув дверью.

Я сидела, вцепившись в подлокотники кресла, и внутри меня бушевало. Я была унижена, но почему-то в груди разрасталось странное, дикое чувство — Дэмиан встал на мою защиту.

Он повернулся ко мне, и его глаза смягчились.

— Не слушай её. Ты идеальна, Лия. Каждый дюйм твоего тела — это то, что я хочу чувствовать каждую ночь.

Я поднялась, чувствуя, как горят щёки.

— Ты сказал, контракт — только деловые отношения.

— Я сказал, что мы не будем заниматься сексом по контракту, — усмехнулся он. — Готовься, Лия. Эти семь дней станут самыми долгими в твоей жизни.

Он взял мою руку, перевернул ладонью вверх и поцеловал в запястье, туда, где бился пульс. Губы — горячие, влажные — оставили ожог.

— Сегодня в восемь я заеду за тобой. На мотоцикле. Будь готова.

Я уже открыла рот, чтобы сказать, что сегодня я не планировала никуда ехать и никого сопровождать, но он пресёк это одной фразой:

— Свободна, Лия.

Захлопнув рот, я подскочила со стула и вылетела из его офиса, твёрдо решив, что ни-ку-да я не по-о-ое-е-еду-у-у!

Глава 3

Я сидела дома и тупо пялилась в одну точку на стене.

Я подписала контракт.

Я подписала самый дурной контракт из тех, какие только могут быть.

Ещё три часа назад я сидела в его кабинете, чувствуя, как его пальцы гладят мою шею, как его дыхание обжигает ухо, и поставила свою подпись на листе, который навсегда менял мою жизнь.

Семь дней. Всего семь дней быть его девушкой на слёте байкеров. Семь дней притворяться, что я хочу его.

Он сказал, что заедет за мной в восемь. Я смотрела на часы и чувствовала, как внутри всё сжимается от страха и предвкушения. И тогда меня осенило. Если я не хочу ехать на этот слёт, если я хочу саботировать его план, есть простой способ.

Юбка. Узкая, обтягивающая, до колен. В такой на мотоцикл не сядешь, ткань попросту не даст так раскорячить ноги. Тут только юбку снимать. Он же не заставит меня в этом ехать?

Я надела свою самую строгую чёрную юбку-карандаш, которая облегала мои бёдра так плотно, что я едва могла сделать широкий шаг.

К ней выбрала белую блузку с высоким воротником, за-

стёгнутую на все пуговицы. Волосы собрала в тугой пучок.

Зеркало отражало идеальную офисную сотрудницу — непроницаемую, холодную, недостижимую. Я улыбнулась своему отражению. Посмотрим, как ты теперь посадишь меня на свой байк, Дэмиан Хард.

Ровно в восемь раздался звонок. Я открыла дверь, и он стоял на пороге — чёрная майка, кожаный жилет, джинсы, облегающие мощные бёдра, и шлем в руке. Его глаза скользнули по мне — от туфель на каблуках до строгого воротника, и на губах заиграла усмешка.

— Хорошо выглядишь, — сказал он. — Мы едем на слёт.

— Я готова, — ответила я с максимально невинным лицом. — Поехали.

Я сделала шаг вперёд, но он не сдвинулся. Его взгляд опустился на мою юбку, и я увидела, как в его глазах зажглась искра понимания. Он всё понял. И это привело его в восторг.

— Лия, — сказал он медленно. — Ты серьёзно?

— Что? — я пожала плечами. — Я одета по деловому этикету. Я юрист. Это моя рабочая одежда.

— Ты собираешься сидеть на мотоцикле в юбке? — его голос стал низким, почти мурлыкающим.

— Я не собираюсь сидеть на мотоцикле в юбке, — ответила я с вызовом. — Потому что я не поеду на мотоцикле. Можешь вызвать такси. Или мы остаёмся здесь.

Он усмехнулся, и в этой усмешке было столько опасности, что у меня внутри всё сжалось. Он сделал шаг вперёд, и я ин-

стинктивно попятилась, упёршись спиной в прихожую. Он навис надо мной — огромный, тёмный, и я почувствовала, как воздух стал густым и тяжёлым.

— Разберёмся, — тихо пророкотал он, и отошёл в сторону, приглашая меня на выход.

Я, гордо вздёрнув подбородок, процокала шпильками на выход, дождалась пока из квартиры выйдет он, закрыла дверь и вызвала лифт.

Он зашёл следом за мной, и когда закрылись двери, сделал шаг ко мне.

— Ты думаешь, что умнее меня? — прошептал он, наклоняясь так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах. — Ты думала, что если наденёшь эту юбку, я отступлю?

Я хотела ответить, но слова застряли в горле. Он был слишком близко. От него пахло кожей, бензином и мужским потом, и этот запах ударил мне в голову, заставив забыть, где я и что я делаю.

Я видела каждую татуировку на его шее, каждую царапину на его руках. Я чувствовала жар его тела, который пробибался сквозь воздух, и мои соски предательски затвердели под тканью блузки.

Лифт дёрнулся и двери открылись. Я вылетела оттуда пулей, забыв про каблуки, и выскочила во двор. Его чёрный лакированный монстр сверкал хромом, вызывая косоглазие.

Он вышел следом и встал за моей спиной.

— Садись, — коротко приказал, чуть склонившись надо

мной.

— Я... — начала я, но он перебил меня, наклонившись ещё ниже.

— Ты не поедешь на такси, Лия. Ты поедешь со мной. И ты сядешь на мой мотоцикл. В этой юбке. Потому что я так хочу.

— Это невозможно, — выдавила я. — Ты видишь, я в юбке!

Я почти крикнула, надеясь, что мой голос прозвучит твёрдо, но он дрожал. Он хмыкнул, и его рука опустилась вниз, пальцы легли на подол моей юбки. Я замерла, не дыша. Его пальцы были горячими даже через ткань, и я чувствовала, как они слегка сжимают край.

— Я вижу, — прошептал он. — Я вижу каждую складку, каждый изгиб. Я вижу, как ткань натягивается на твоих бёдрах. Я вижу, как ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе.

Он резко дёрнул юбку вверх, задирая почти до талии. Я взвизгнула — от неожиданности, от холода, коснувшегося голых бёдер, от жара, который разлился по телу.

Ткань собралась складками на поясе, и я осталась в одних трусиках — чёрных, кружевных, которые я надела сегодня, сама не зная зачем.

— Что ты делаешь?! — закричала я, пытаюсь оттолкнуть его.

Но он не дал мне времени на сопротивление. В следующую секунду его руки обхватили меня за талию, и он поднял

меня, как пушинку — легко, словно я ничего не весила.

Я взлетела в воздух, и в тот же миг он уже сажал меня на сиденье мотоцикла, стоящего у подъезда. Мои бёдра коснулись кожи, а юбка, задранная до талии, оголяла ноги до самых трусиков.

— Дэмиан, — выдохнула я, пытаюсь прикрыться руками, но он уже сел спереди, и его спина нависла надо мной. Он завёл двигатель — гул прокатился по моему телу, отозвавшись где-то внизу живота.

А потом его рука ушла назад, и я почувствовала, как его горячая ладонь легла на мою попу, сжала ягодицу так, что я ахнула, и резко притянула меня вперёд. Мои бёдра плотно прижались к его пояснице, моя грудь — к его спине. Я чувствовала каждую мышцу, каждое движение его тела.

— Что ты... — начала я, но он перехватил мои руки, обхватил ими себя, заставляя меня крепко обнимать его за талию.

— Держись, — приказал он, и его голос был хриплым от удовольствия.

Я не успела ответить. Он резко дал газу, и мотоцикл рванул с места, врезаясь в ночной ветер. Я закричала — от страха, от адреналина, от того, как его тело вибрировало подо мной, как мои бёдра тёрлись о его спину при каждом ускорении.

Я вцепилась в него, прижимаясь всем телом, чувствуя, как ветер треплет мои волосы, срывая пучок, как моя грудь при-

жимается к его лопаткам, как твёрдый металл байка вибрирует между моих ног.

И я поняла, что он сделал это нарочно. Он хотел, чтобы я чувствовала его так. Хотел, чтобы я прижималась к нему, чтобы я дрожала от желания, которое разгоралось во мне с каждой секундой.

Вибрация мотоцикла билась прямо там, где трусики впились в промежность — мерный, настойчивый ритм, от которого внизу живота разливалось липкое тепло.

Я сжала бёдра сильнее, пытаюсь унять пульсацию, но это только усилило ощущения. Каждый толчок двигателя отдавался в клиторе, и я закусила губу, чтобы не застонать ему в спину.

Дэмиан свернул на грунтовку, и мотоцикл затрясло на ухабах. Удары шли один за другим, жёсткие, безжалостные, и я почувствовала, как волна накатывает, как мышцы сжимаются, как оргазм подступает к горлу.

Я вцепилась в его куртку, задыхаясь, дрожа всем телом, балансируя на грани — ещё секунда, ещё один толчок, и я сорвусь... Он выехал на ровный асфальт, и вибрация стала мягче. Я обмякла на его спине, пытаюсь отдышаться, и услышала его низкий смех:

— Держись, детка. Мы ещё даже не начинали.

Он мчался по ночным улицам, обгоняя машины, и я закрыла глаза, чувствуя только его тепло, его запах, его силу. Я забыла, что я юрист, что я должна держать дистанцию, что я

подписала контракт без секса. В этот момент я была просто женщиной, которая прижималась к мужчине, который сводил её с ума.

— Слезай, — он остановился и поставил байк на подножку, а я сидела, не в силах ни расцепить руки, ни разжать ноги.

Он вздохнул, схватил меня за талию и легко, как пушинку поднял над байком и поставил на землю.

— Сейчас ты переоденешься, Лия, — прошептал он мне в ухо. обжигая горячими губами и сминая мою необъятную задницу своими горячими и сильными ладонями.

Глава 4

Я стояла перед зеркалом в крошечной подсобке бара «Чёрный волк» и не узнавала себя.

Кожаная куртка с его плеча свисала с плеч, но когда я застегнула молнию, она обтянула грудь так плотно, что соски проступили сквозь тонкую ткань майки.

Джинсы, которые он швырнул мне со словами «переоденься, Барби-юрист», сидели как влитые, слишком влитые. Они впивались в бёдра, подчёркивали каждый изгиб попы, и я инстинктивно попыталась натянуть куртку ниже, прикрывая задницу.

— Долго ещё? — его голос ударил в дверь, и я вздрогнула.

— Минуту! — крикнула я, но голос предательски дрогнул.

Глубокий вдох. Выдох. Я юрист, чёрт возьми. Я провожу переговоры с миллионерами и не моргну глазом. Но сейчас мои руки дрожали, застёгивая ремень на джинсах, а в животе плескалось что-то липкое и тревожное.

Я открыла дверь. Дэмиан стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди, его татуировки извивались на предплечьях, и я поймала себя на том, что пытаюсь разглядеть их рисунок.

Он окинул меня взглядом — медленным, оценивающим, и на губах заиграла усмешка.

— Вот теперь ты похожа на женщину, — сказал он. — А не на манекен из витрины.

— Я не манекен, — огрызнулась я, чувствуя, как жар заливает щёки. — И эти джинсы слишком тесные.

— Они как раз, — он оттолкнулся от стены и подошёл ближе. Слишком близко. Его запах — кожа, мята и что-то ещё, тёмное и пряное — накрыл меня волной. — Проблема не в джинсах, Лия. Проблема в том, что ты привыкла прятаться. А я не дам тебе этого сделать.

Он протянул руку и поправил воротник куртки, его пальцы скользнули по моей шее, всего лишь короткое касание, но от него по коже побежали мурашки.

— Пойдём. Первый урок — научу тебя не бояться железа. Гараж встретил меня знакомым запахом бензина и масла. Посредине стоял его мотоцикл — чёрный, массивный, с хромированными деталями, которые ловили свет.

— Садись, — велел он.

Я перекинула ногу через сиденье, устроилась, стараясь не ёрзать. Кожа под бёдрами была гладкой, нагретой.

— Не так, — его голос прозвучал прямо за спиной, и я обернулась. Он стоял в шаге от меня. — Ты сидишь, как будто на стуле в зале суда. Байк — это не стул, Лия. Это продолжение тела.

Он обошёл меня, встал сзади, и я почувствовала, как его тепло накрывает меня.

— Расслабь плечи, — его руки легли на мои плечи, сжа-

ли, промяли мышцы. Я застыла, стараясь дышать ровно. — Вот так. Теперь подайся вперёд. Немного. Чувствуй, как бак упирается в живот.

Я наклонилась, и его ладони скользнули вниз, на мои бока, направляя. Пальцы впечатались в кожаную куртку, и даже через два слоя ткани я ощущала их жар.

— Ещё, — велел он. — Прижмись грудью к баку.

Я выполнила, и моя грудь легла на холодный металл — соски мгновенно затвердели от контраста температур, и я прикусила губу.

— Хорошо, — прошептал он, и его дыхание обожгло мою шею. — Вот теперь ты начинаешь понимать.

Его руки двинулись ниже, на мои бёдра, развели мои ноги шире.

— Сожми коленями. Крепко, — я сжала, и мышцы внутренней стороны бёдер заныли. — Байк нужно держать. Властно.

Я повернула голову. Ошибка. Его лицо было в сантиметрах от моего, губы почти касались моей щеки.

— А теперь положи руки на руль. Обе. Крепко.

Я послушалась. Его ладони накрыли мои, огромные, шершавые. Он направил мои пальцы, показал, как правильно сжимать рукоятки.

— Веди по хрому, — его палец скользнул по блестящей детали рядом с моей рукой, медленно, почти ласково. — Чувствуй металл. Он гладкий, тёплый.

Я провела пальцами по хромку. Дэмиан положил свою руку поверх моей, прижал мои пальцы к металлу.

— Вот так, — прошептал он. — Медленно.

Его рука двинулась, ведя мою по изгибу детали, вверх, потом вниз, к баку. Движения были плавными, почти интимными, и я чувствовала, как его грудь прижимается к моей спине, как его бёдра касаются моих ягодиц.

Его рука поднялась, скользнула по моей, обхватила запястье. Большой палец нашёл пульс.

— Ты боишься, — сказал он. — Но не байка. Меня.

— Я не боюсь, — выдохнула я, но сама слышала дрожь в голосе.

— Врёшь, — он развернул меня к себе, не давая слезть с мотоцикла, и я оказалась зажата между его телом и металлом. — Твой пульс сходит с ума. Ты вся дрожишь.

— Ты самовлюблённый...

— Реалист, — он усмехнулся. — Слезай. Поедем. Покажу тебе, что значит чувствовать дорогу.

Он отступил, и я соскользнула с мотоцикла на ватных ногах.

— Садись за мной. И держись крепко. Очень крепко.

Я забралась на байк сзади. Мне пришлось придвинуться к нему вплотную, обхватив его за талию.

— Ближе, — приказал он, и я прижалась грудью к его спине.

Байк рванул с места, и я вскрикнула, вцепившись в него

изо всех сил. Ветер ударил в лицо, сорвал волосы.

Дэмиан вёл байк быстро, виляя между машинами, и я чувствовала вибрацию мотоцикла — она билась между моих ног, растекалась по животу. Я сжала его талию сильнее.

Вибрация мотоцикла билась прямо там, где джинсы впились в промежность — мерный, настойчивый ритм, от которого внизу живота разливалось липкое тепло. Я сжала бедра сильнее, пытаюсь унять пульсацию, но это только усилило ощущения. Каждый толчок двигателя отдавался в клиторе, и я закусила губу, чтобы не застонать ему в спину.

Дэмиан свернул на грунтовку и мотоцикл затрясло на ухабах. Удары шли один за другим, жёсткие, безжалостные, и я почувствовала, как волна накатывает, как мышцы сжимаются, как оргазм подступает к горлу.

Я вцепилась в его куртку, задыхаясь, дрожа всем телом, балансируя на грани — ещё секунда, ещё один толчок, и я сорвусь...

Он выехал на ровный асфальт, и вибрация стала мягче. Я обмякла на его спине, пытаюсь отдышаться, и услышала его низкий смех:

— Держись, детка. Это только демо-версия.

Он мчался по ночным улицам, и я закрыла глаза, чувствуя только его тепло, его запах, его силу. Я забыла, что я юрист, что я должна держать дистанцию. В этот момент я была просто женщиной, которая прижималась к мужчине, который сводил её с ума.

Мы остановились у моего дома. Дэмиан заглушил двигатель, и тишина накрыла нас.

Я слезла с байка, мои ноги предательски подкосились, но он поймал меня за локоть, удерживая.

Я не могла поднять на него глаза. Щёки горели. Я знала, что джинсы между ног влажные, знала, что он чувствовал, как я дрожала, как стонала. Стыд жёг изнутри.

— Лия, — его голос был мягче обычного. Он поднял мой подбородок, заставляя посмотреть на него. — Не стыдись того, что чувствуешь.

— Я не... — начала я, но он приложил палец к моим губам.

— Завтра вечером — вечеринка в клубе. Ты придёшь. Как моя женщина.

Он достал из кармана мой телефон.

— Я добавил свой номер. Первым. На случай, если захочешь сбежать.

Он уехал, а я стояла, сжимая телефон, и знала: я не сбегу.

Глава 5

Я стояла перед зеркалом в своей квартире и в третий раз меняла топ.

Первый — чёрный, с глубоким вырезом — выглядел слишком откровенно.

Второй — белый, с высоким воротом — превращал меня обратно в офисную мышь.

Третий — бордовый, облегающий, с тонкими бретельками — был как раз посередине. Или я просто пыталась себя в этом убедить.

Я натянула те самые джинсы, что он дал мне вчера — я забрала их, не в силах объяснить почему, — и они снова впились в мой карданный вал, подчёркивая каждый изгиб.

Кожаная куртка довершала образ. Я накрасила губы тёмно-красной помадой, подвела глаза и уставилась на своё отражение.

Кто эта женщина?

Телефон завибрировал. Сообщение от него: «Жду у подъезда. Не заставляй меня подниматься».

Сердце ухнуло вниз. Я схватила сумочку и выбежала из квартиры, пока не передумала.

Он стоял у мотоцикла, скрестив руки на груди, и когда увидел меня, медленно выпрямился. Его взгляд скользнул по мне с головы до ног, задержался на бёдрах, вернулся к губам.

— Вот теперь ты моя, — сказал он, и в голосе звучало такое обладание, что внутри всё сжалось.

— Я ничья, — автоматически огрызнулась я, но он только усмехнулся.

— Посмотрим. Садись.

Дорога до клуба заняла двадцать минут, и каждую секунду я боролась с желанием прижаться к нему сильнее.

Вибрация мотоцикла снова делала своё дело — я сжимала бёдра, пытаюсь не думать о том, как вчера чуть не кончила прямо на байке. Но моё тело помнило. Оно откликалось на каждый толчок, каждый поворот.

Мы остановились у массивного здания с неоновой вывеской «Чёрный волк». Музыка гремела изнутри, у входа толпились люди — кожа, татуировки, мотоциклы рядами. Мой желудок сжался.

— Не бойся, — Дэмиан слез с байка и протянул мне руку. — Ты со мной. Никто даже не посмотрит на тебя косо.

Я взяла его руку — большую, тёплую, — и он сжал мои пальцы, притягивая к себе.

— Правило номер один, — прошептал он мне на ухо. — Ты не отходишь от меня ни на шаг. Правило номер два — если кто-то обратится к тебе, ты смотришь на меня. Я отвечу за тебя. Правило номер три...

Он развернул меня к себе, обхватил за талию и притянул вплотную.

— ...ты моя. На сегодня. И все должны это видеть.

Он поцеловал меня — жёстко, требовательно, на глазах у всех. Я слышала свист и смех вокруг, но не могла оторваться. Его язык проник в мой рот, его рука сжала мою ягодицу через джинсы, и я застонала, вцепившись в его плечи.

Когда он отстранился, я едва стояла на ногах.

— Пошли, — он взял меня за руку и повёл внутрь.

Бар встретил нас грохотом рока и запахом пива. Люди расступались, когда Дэмиан проходил, кивали ему, бросали на меня любопытные взгляды. Я чувствовала себя экспонатом на выставке.

— Дэм! — раздался женский голос, и я обернулась.

Блондинка в кожаных шортах и топе на бретельках шла прямо к нам. Высокая, стройная, с длинными ногами и грудью, которая явно была делом рук хирурга. Она улыбалась, но в глазах плескался холод.

— Рокси, — Дэмиан кивнул, и его рука на моей талии сжалась сильнее.

— И кто это? — Рокси остановилась в шаге от нас, окинула меня взглядом, и я почувствовала, как её оценка режет по коже. — Твоя новая игрушка?

— Моя девушка, — сказал он ровно. — Лия, это Рокси. Рокси, Лия.

— Девушка, — Рокси хмыкнула. — Как мило. А долго ли она продержится, интересно?

— Достаточно долго, — я услышала собственный голос — твёрдый, холодный, — и сама удивилась. — Если это твоё

дело.

Рокси прищурилась, но улыбка не сползла с лица.

— Ого. У неё есть коготки. Посмотрим, как быстро Дэмиан их обломает.

Она развернулась и ушла, покачивая бёдрами, и я выдохнула.

— Не обращай внимания, — Дэмиан наклонился к моему уху. — Она просто ревнует.

— Она твоя бывшая? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

— Что-то вроде. Ничего серьёзного. — Он повёл меня к бару. — Забудь о ней. Сегодня ты в центре внимания.

Он усадил меня на барный стул, встал рядом так близко, что его бедро касалось моего колена. Заказал виски для себя и мохито для меня, и когда бармен принёс напитки, Дэмиан протянул мне бокал.

— Пей. Расслабься.

Я сделала глоток — холодный, сладкий, с привкусом мяты. Алкоголь разлился по венам, и напряжение чуть отпустило.

— Вот и молодец, — он провёл рукой по моей спине, и я вздрогнула от прикосновения. — Теперь поговорим о том, как ты будешь себя вести.

— Я не ребёнок, — начала я, но он приложил палец к моим губам.

— Здесь — мои правила. Эти люди уважают силу. Если я

покажу слабость, они растерзают нас обоих. Так что ты будешь делать всё, что я скажу. Понятно?

Я кивнула, и он убрал палец, заменив его своими губами — короткий, обжигающий поцелуй.

— Хорошая девочка.

К нам подошли двое мужчин — оба огромные, в кожаных жилетах с нашивками клуба.

— Босс, — кивнул один из них, потом перевёл взгляд на меня. — Это она?

— Она, — Дэмиан обнял меня за талию, притянув к себе. — Лия, это Джекс и Рейдж. Мои братья по клубу.

— Приятно познакомиться, — выдавила я, и Джекс усмехнулся.

— И тебе, красотка. Босс наконец-то нашёл женщину, которая ему под стать.

— Или которую он сломает, — добавил Рейдж, и в его голосе звучала насмешка.

— Хватит, — Дэмиан оборвал его, и тон не терпел возражений. — У вас есть дела?

— Просто хотели поздороваться, — Джекс поднял руки в примирительном жесте. — Мы пошли. Увидимся позже.

Они ушли, и я выдохнула.

— Они всегда такие?

— Они проверяют тебя, — Дэмиан допил виски и поставил стакан на бар. — Хотят понять, кто ты. Слабая или сильная.

— И что я должна им доказать?

— Ничего, — он развернул меня к себе, раздвинул мои колени своими ногами и встал между ними. — Это моя работа.

Его руки легли на мои бёдра, большие пальцы упирались во внутреннюю сторону, там, где джинсы натягивались сильнее всего. Я почувствовала, как жар заливает лицо.

— Что ты делаешь? — прошептала я, оглядываясь. — Все смотрят.

— Пусть смотрят, — он наклонился, его губы коснулись моей шеи, и я задохнулась. — Они должны знать, что ты принадлежишь мне.

Его руки скользнули выше, под куртку, легли на талию — горячие ладони на голой коже. Я вздрогнула, и он усмехнулся прямо у моего уха.

— Ты не носишь лифчик?

— Он... не подошёл под топ, — выдохнула я, и он тихо рассмеялся.

— Чёрт, Лия. Ты убиваешь меня.

Его большой палец скользнул вверх, под край топа, погладил кожу под грудью, и я зажмурилась, сжимая его плечи.

— Дэмиан, пожалуйста...

— Пожалуйста что? — прошептал он. — Продолжить? Или остановиться?

Я не успела ответить. Музыка оборвалась, и чей-то голос прогремел из динамиков:

— Дэмиан Хард, поднимайся на сцену! Покажи нам свою новую женщину!

Зал взорвался свистом и аплодисментами. Дэмиан выругался сквозь зубы, но улыбнулся — хищно, опасно.

— Придётся сыграть спектакль, детка, — он взял меня за руку и потянул к сцене.

Я поднялась следом, ноги дрожали. Свет прожекторов ослепил, и я зажмурилась. Дэмиан обнял меня за талию, развернул лицом к толпе.

— Знакомьтесь, — его голос разнёсся по залу. — Моя женщина. И если кто-то посмеет посмотреть на неё не так, разберусь лично.

Зал заревел от одобрения. А потом Дэмиан развернул меня к себе, обхватил за затылок и поцеловал так, что у меня подкосились колени. Его язык властно проник в мой рот, рука на талии сжала мою кожу до боли, и я сдалась, обхватив его за шею, отвечая на поцелуй с такой же страстью.

Когда он отстранился, зал снова взорвался криками.

— Теперь все знают, — прошептал он мне на ухо. — Ты моя.

Мы спустились со сцены, и я не могла поднять глаз. Лицо пылало. Я только что поцеловала его перед сотней людей, и мне понравилось.

Что со мной происходит?

Дэмиан усадил меня обратно на стул, заказал ещё один мохито. Я пила, стараясь не думать о том, как все на меня

смотрят, как Рокси сверлит взглядом из угла.

— Хочешь уйти? — спросил он, и в голосе звучала неожиданная мягкость.

— Нет, — ответила я, и сама удивилась. — Я справлюсь.

Он улыбнулся — настоящей улыбкой, без насмешки.

— Вот и отлично. Потому что сегодня только начало провокаций...

Глава 6

Я допивала третий мохито, когда почувствовала её взгляд.

Рокси стояла у стойки, облокотившись на барную стойку, и смотрела на меня так, будто хотела сжечь дотла. Потом она медленно, демонстративно подошла к Дэмиану, положила руку ему на плечо и что-то прошептала на ухо.

Он даже не обернулся. Просто стряхнул её руку и притянул меня ближе, усаживая к себе на колено.

— Игнорируй её, — сказал он, и его рука легла на моё бедро, сжала. — Она пытается вывести тебя из себя.

— У неё получается, — призналась я, чувствуя, как ревность разъедает изнутри. Что за чушь? Я не имею на него никаких прав. Это всего лишь сделка.

Но моё тело думало иначе. Оно хотело, чтобы он прикасался только ко мне. Чтобы смотрел только на меня.

Рокси вернулась, на этот раз с бокалом пива. Она остановилась рядом, качнулась, слишком нарочито, и пиво выплеснулось прямо на меня.

Холодная жидкость облила грудь, потекла по животу. Я вскочила с его колен, задыхаясь от возмущения.

— Ой, — Рокси прикрыла рот ладонью, но в глазах плясали чёртики. — Извини. Я такая неуклюжая.

— Сука, — выдохнула я, и зал вокруг затих.

Рокси стояла, нагло улыбаясь и покачивая пустой кружкой

из под пива. Я сделала знак бармену, чтобы он налил мне пиво и, когда он поставил на барную стойку кружку, полную до краёв, взяла её, и с милой улыбкой вылила его на голову стервы.

В баре воцарилась предвкушающая тишина, я стояла, с кружкой на изготовку, отведя руку в сторону. Дэм сидел молча на своём стуле и не вмешивался.

Рокси стояла, тяжело дышала и обтекая пивом.

— С-с-сука, хриплым шёпотом выплюнула она и кинулась на меня, замахиваясь кружкой. Я не успела даже среагировать, как Дэмиан подскочил со стула и перехватил летящую на меня разъярённую Рокси одной рукой.

Крутанул её вокруг, встряхнул и резко поставил на пол.

— Утихла!!! — рявкнул он на неё, держа за плечи.

Она вздрогнула и уставилась на него злобным взглядом.

— Твоя девка... — начала она, но была перебита тихим голосом Дэма:

— Она. Не девка. Советую запомнить это с первого раза. Ты облила её — ты получила в ответ. Точка. Я ясно выразился? — он говорил очень тихо, но в баре стола такая тишина, что каждое его слово падало, словно камень в ущелье, разносясь эхом по всему притихшему бару.

Рокси стояла, не шевелясь и сверлила Дэма злым взглядом.

— Моргни, если поняла.

Её лицо скривилось, но она сказала:

— Поняла...

— Ещё одна такая выходка, и тебе будет закрыт доступ сюда. Ясно?

Она молчала, опустила в глаза в пол.

— Ясно?! — рывкнул Дэм и она, вздрогнув кивнула головой.

Дэмиан обернулся ко мне, снял свою футболку, обнажив торс, покрытый татуировками и мускулы, которые перекатывались под кожей, и протянул её мне.

— Вытрись.

Я взяла футболку, но пиво уже впиталось в топ, и ткань липла к груди, подчёркивая соски. Я прижала футболку к себе, чувствуя, как все взгляды упираются в меня.

— Туалет там, — он кивнул на дверь в углу. — Иди, приведи себя в порядок. Я подожду.

Я кивнула и пошла, сжимая его футболку на своей груди. Толкнула дверь туалета и удивлённо осмотрела его.

Он оказался на удивление чистым, с зеркалом во всю стену и двумя кабинками. Я подошла к раковине, включила воду и попыталась смыть пиво с топа, но оно только размазалось противными, липкими разводами пены.

— Чёрт, — выругалась я, глядя на своё отражение. Тушь чуть размазалась, помада стёрлась, волосы растрепались. Я выглядела так, будто меня уже трахнули. А когда меня трахали последний раз, я уже и не помнила.

— Твою ма-а-ать, — простонала я и вздрогнула от звука

распахиваемой двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.